

**Якутские обозначения младенца и основные стратегии
номинации новорожденного ребенка в тюркских языках**

Федотова Идалия Вячеславовна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва),
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН (Москва), Институт языкознания РАН (Москва);
idal.fedotova@gmail.com

Прокопьева Алена Кирилловна, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск);
alonachoo@mail.ru

Шамаева Анастасия Егоровна,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН; ashamaeva@mail.ru
Тимофеева Айталиня Владимировна,
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск); aitalina0895@gmail.com

Предлагаемое исследование впервые на материале якутского языка освещает мотивационные модели, связанные с обозначением младенца в возрасте до одного года. Якутские обозначения новорожденного ребенка рассматриваются на тюркском фоне и сопоставляются с другими языками мира. Обнаружено 12 мотивационных моделей для обозначения младенца: 'красный', 'новый' + 'рожденный', заим. 'новый, свежий', 'липкий, скользкий', 'незрелый, физически неокрепший', 'вода' (усилительная частица), 'сохнувший', 'издающий определенные звуки', 'находящийся в люльке', 'грудной', заим. 'младенец' > 'подросший младенец, умеющий сидеть', 'манера передвижения' > 'ребенок, начинающий ходить'. Предложено объяснение семантическому переходу 'красный' > 'новорожденный'. Также на материале тюркских языков рассмотрены мотивационные модели 'сырой' > 'новорожденный', 'новый' + 'рожденный' > 'новорожденный', 'красный' > 'новорожденный' и их параллели в языках мира.

Ключевые слова: якутский язык, тюркские языки, семантический переход, стратегии номинации, цветообозначение красный, обозначение младенца

**NOMINATION STRATEGIES FOR 'NEWBORN' IN TURKIC LANGUAGES
AND OTHER WORDS FOR 'BABY' IN YAKUT**

Idalia V. Fedotova,
National Research University "Higher School of Economics" (Moscow), Ivannikov Institute for System Programming of the Russian
Academy of Sciences (Moscow), Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); idal.fedotova@gmail.com

Alena K. Prokopyeva, North-Eastern Federal University (Yakutsk); alonachoo@mail.ru

Anastasia E. Shamaeva, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Moscow); ashamaeva@mail.ru
Aitalina V. Timofeeva, North-Eastern Federal University (Yakutsk); aitalina0895@gmail.com

From a typological perspective, it is valuable to study ways of coding the meaning 'baby' in the languages of the world. The concepts 'baby' and 'newborn baby' do not belong to any semantic field that has been widely studied on the material of various languages of the world (kinship terms, aquamotion verbs, verbs of falling, temperature terms, colour terms), hence almost no comparative literature. Additionally, the semantic component 'baby' can be included in the broader lexical meaning 'child'. Moreover, in the dictionaries of poorly studied and insufficiently described languages, words for different stages of a child's growth and development up to one year are not recorded. This discrepancy begs the question of to what extent different languages code the reality in an even way: in some languages, researchers have recorded separate designations of a newborn baby, an infant, crawling, starting to walk, and in other languages they are still unknown.

This study offers a new overview of all semantic models associated with labelling a baby under the age of one year in the Yakut language. Yakut words for a newborn child are examined on the Turkic background and compared with other languages of the world. 12 semantic models for 'baby' have been found: 'red', 'new' + 'born', borrowing 'new, fresh', 'sticky, slippery', 'immature', intensifier 'water', 'getting dry', 'making certain sounds', 'in the cradle', 'breast' (= 'with breast'), borrowed word for 'baby' > 'a baby who can sit', 'movement method' > 'toddler'. A possible explanation for the semantic shift 'red' > 'newborn' is proposed. The semantic models for 'newborn' among the Turkic languages are also observed, with the following source meanings: 'raw', 'new' + 'born', 'red'. Some parallels in world languages are also considered.

Keywords: the Yakut language, Turkic languages, semantic shift, nomination strategies, colour terms, red, words for 'baby'

1. Введение

Обозначение младенца в языках мира представляет определенный интерес с типологической точки зрения. В возрасте до одного года недавно родившийся человек проходит несколько трансформаций: сначала он почти неподвижен, затем учится сидеть, владеть своими руками и ходить. В некоторых традиционных культурах новорожденный ребенок в возрасте четырех-шести недель воспринимается как особое существо [Баранов 1998: 112—116]. В любом случае наличие отдельных слов, обозначающих младенца в разные периоды до одного года, является некоторым культурным феноменом.

Словари далеко не всегда фиксируют отдельные обозначения ‘новорожденного ребенка’ в силу неразличения значений ‘ребенок’ и ‘младенец’ в языках или недостаточно подробного лексикографического описания. Названия периодов детского возраста мало изучены в кросс-лингвистическом аспекте и практически отсутствуют в типологических базах данных [DatSemShift; CLICS 2019]: нам не известны сопоставительные работы по исследованию возрастной терминологии в различных языках мира, в отличие от других семантических полей и лексических групп (термины родства, глаголы движения в воде, глаголы падения, температурные термины). Якутские обозначения младенцев частично рассматриваются в работе [Анисимов 2018], посвященной возрасту человека.

Отдельные упоминания о семантических переходах, связанных с новорожденным ребенком, встречаются при изучении понятия ‘ребенок’ на материале некоторых языков, в частности языков Австралии как языкового ареала [Evans 1990]. Работа по комплексному описанию семантических переходов, в результате которых возникает значение ‘новорожденный ребенок’ в языках мира, еще не проведена. В рамках настоящей статьи мы описываем семантические переходы в обозначениях новорожденного ребенка в якутском языке в сопоставлении с другими тюркскими языками.

Семантический переход понимается как «факт совмещения, в пределах одного слова, двух разных значений — в форме либо синхронной полисемии, либо диахронической семантической эволюции» [Зализняк Анна А. 2009: 107]. А. А. Зализняк выделила всего шесть типов реализаций семантического перехода: 1) полисемия; 2) семантическая эволюция; 3) деривация; 4) когнаты (в терминологии А. В. Дыбо «рефлексная многозначность» [Дыбо 2005]); 5) заимствование; 6) грамматикализация (подробнее см. [Зализняк Анна А. 2009; 2018]). Среди обозначений младенца в якутском языке встречаются четыре типа — полисемия (синхронное совмещение значений), семантическая эволюция (историческое развитие значения), деривация (образование нового слова морфологическими средствами с изменением значения) и заимствование (слово из языка-донора приобретает новое значение в якутском языке).

2. Источники и методы исследования

Материалы. К сопоставительному анализу привлекалась лексика из 24 словарей, а также полевые материалы. Данные якутского языка были собраны по основным лексикографическим источникам. Многотомный академический «Большой толковый словарь якутского языка» — в настоящее время самый крупный толковый словарь якутского языка, вышедший в 15 томах и содержащий около 80 тысяч слов и фразеологизмов [ТСЯЯ 2004; 2005; БТСЯЯ 2008; 2010; 2012; 2013; 2015; 2017; 2018]. «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского, насчитывающий 25 тысяч слов [Пекарский 2008], был составлен в конце XIX — начале XX в. и по сей день не теряет свою ценность как фундаментальный труд в якутском языкознании и тюркологии. «Диалектологический словарь якутского языка» в двух изданиях (см. [Афанасьев и др. 1976; Воронкин и др. 1995]) является важным источником, который отражает особенности различных диалектов и говоров в районах (улусах) Якутии.

Для сопоставления с родственными и контактными языками якутских слов привлекались толковые, переводные, этимологические и диалектологические словари тюркских языков (*алтайского* [САиАНТЯ 1884; Баскаков, Тощакова 1947; РАС 1963; КумРС 1995; АРС 2018], *киргизского* [Юдахин 1985], *тувинского* [ТувРС 1968], *хакасского* [ХРС 2006], *казахского* [Бектаев 1995], *узбекского* [Мирзаев 2006—2008]), а также *монгольских* [Черемисов 1951; МРС 1957; КалмРС 1977; БАМРС 2001; СЯОС 2001; Шагдаров, Черемисов 2008; Дамдинов, Сундуева 2015; Санжеев и др. 2015; 2016] и *тунгусо-маньчжурских* языков [Василевич 1958].

Также авторами велся опрос носителя алтайского языка, кандидата филологических наук Сарбашевой Сурны Борисовны (родилась 27 февраля 1974 г. в селе Боочи Онгудайского района Алтайского края). Значение и употребление якутских лексем уточнялось авторами — носителями якутского языка (А. К. Прокопьева, А. Е. Шамаева, А. В. Тимофеева) [ПМА]¹.

¹ ПМА — полевые материалы авторов.

Методы. Происхождение слов уточнялось по этимологическим словарям [ЭСТЯ 1974; 1980; 1989; 2003; Дыбо 2013]. Реконструкция тюркских праформ приводилась по [EDAL 2003]. Для сопоставления семантических моделей в типологическом аспекте привлекались материалы Базы данных семантических переходов [DatSemShift]. Для визуализации ареалов распространения различных мотивационных моделей была построена карта на лингвистической платформе ЛингвоДок.

В комментариях к семантике при разборе каждого слова выделяются два уровня: синхронная семантика (современное лексическое значение слова, как оно воспринимается носителями языка) и диахроническая семантика (этимология, внутренняя форма слова).

Результаты исследования описаны в двух следующих разделах: сначала обобщаются способы номинации новорожденного ребенка в тюркских языках, а далее в центре изучения — только якутская лексика, связанная с обозначением ребенка от периода новорожденности до года, с привлечением параллелей в родственных языках.

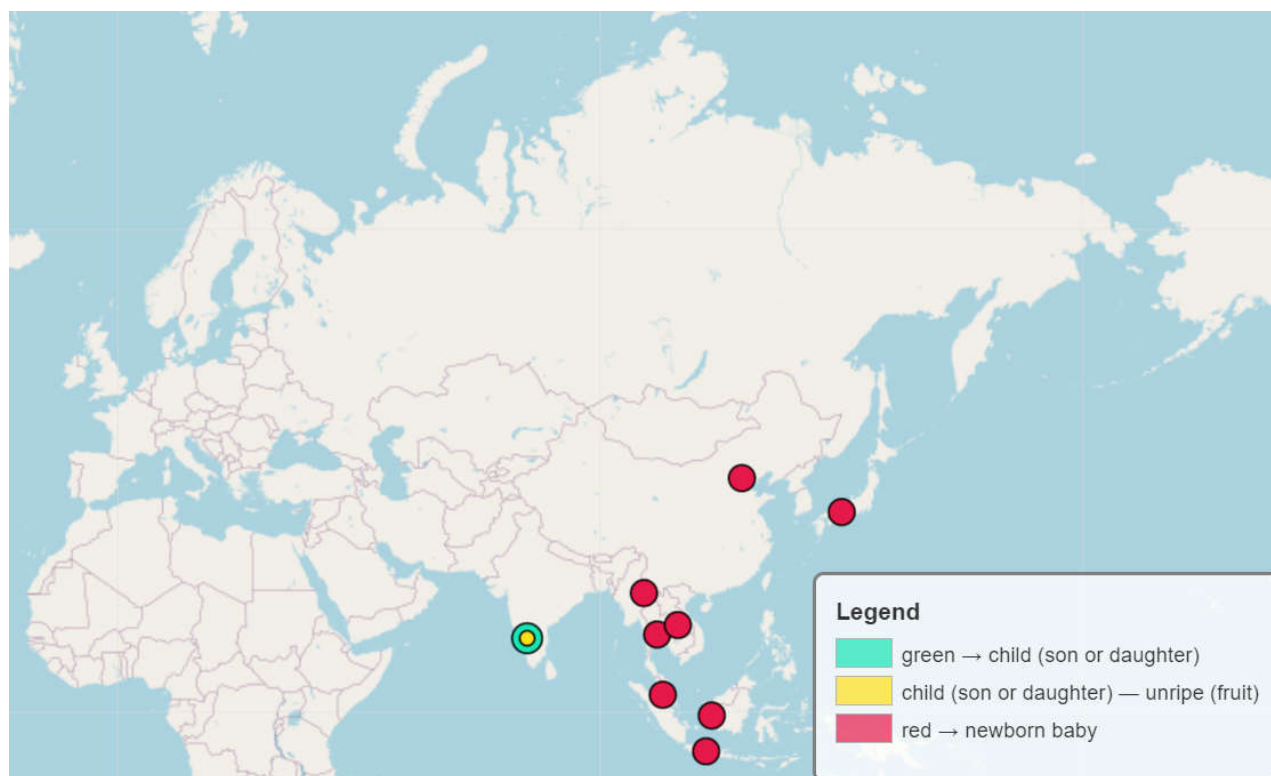

Рис. 1. Семантические переходы со значением 'ребенок' и 'новорожденный' в [DatSemShift]

3. Обозначения новорожденного ребенка в тюркских языках

Самым распространенным обозначением ребенка в тюркских языках является лексема **bala* [СИГТЯ 2001: 306—307], реже встречается **oylan* 'ребенок, дитя' [там же: 314]. В кыпчакских языках в этом значении употребляется лексема **bebe* [там же: 307].

В якутском языке базовое обозначение ребенка — *оҕо* 'ребёнок, младенец, дитя' [БТСЯЯ 2010: 200]. Сочетания с этим словом в якутском различают детей по полу и возрасту: *кыыс оҕо* 'девочка, дочь', *уол оҕо* 'мальчик; юноша', *ньирэй оҕо* 'младенец', *кыһыл оҕо* 'новорожденный'. Исследователи обычно предполагают, что лексема *оҕо* является производным от гипотетического глагола **oγ-/oq* 'рождать' [ЭСТЯ 1974: 416—417; СИГТЯ 2001: 314] (для якутской формы возможен только вариант **oq*). Тот же корень находят в пратюркском (далее — ПТ) **oγul* 'сын' и **oylan* (вариант *oγ-* по фонетическим причинам): «1. ребенок, мальчик: *oylan belaldi* 'ребенок был закутан в пеленки' (МК III 196); *kičig oylan ərdim begtti meni* 'я был маленьким ребенком, он вырастил меня' (QVK 46); 2. сын (обычно с аффиксами принадлежности) *sabīmīn tkti ɛidgil ulaju ini jəgnim oylanım* 'слушайте полностью мою речь, идущие [за мной] мои младшие родичи, мои сыновья' (КТм₁)» [ДТС 1969: 363].

Рассмотрим стратегии номинации **новорожденного ребенка** в тюркских языках в порядке их распространенности.

3.1. ‘новый’ + ‘рожденный’

Это обозначение складывается из рефлексов ПТ **jaŋi* [ЭСТЯ 1989: 124—125; EDAL 2003: 1510] ‘новый’ (+ свежий, молодой) и *дог-* ‘рождаться’ и т. д. [ЭСТЯ 1980: 245—247], однако, насколько нам известно, оно нигде не зафиксировано как пратюркское или древнетюркское словосочетание. Можно предполагать независимое параллельное происхождение этого словосочетания в отдельных тюркских языках под влиянием контактных индоевропейских (русский язык на территории бывшего СССР, а для турецкого, вероятно, французский): тат. *яңа туган (сабый)*, башк. *яңы тыуған (бала)* [РБС 2005: 571, 700], каз. *жаңа туган*, узб. *янги туғилган (бола)* [Мадвалиев 2006: 305], азерб. *яңы тыуган*, тур. *yeni doğmuş* [Богочанская, Торгашова 2009: 265], як. *саҥа төрөөбүт (оҕо)* < ПОТ **töre-* ‘рождаться’ [ЭСТЯ 1980: 283—284].

3.2. ‘свежий’ + ‘ребенок’

Несколько континуантов ПТ **jāl* [EDAL 2003: 961]: ‘возраст, год жизни’, ‘молодой, зелёный, свежий’ [ЭСТЯ 1989: 163] — используется в обозначениях новорожденного ребенка:

хак. *час пала* ‘младенец’ [ХРС 2006: 341], *азайлыг час бала* фольк. ‘младенец’ (*азайлыг* — *слизистый, покрытый слизью* [там же: 32]);

тоф. *чеи* 1. ‘новорожденный, грудной (о ребенке); 2. свежий’ [СТРиРТ 2005: 116];

тув. *чаи уруг*, *чаи* ‘младенческий, грудной’, ‘младенец’; ‘детский’ (*чаи назын* ‘детский возраст, детство’) [ТувРС 1968: 522];

алт. *јаш бала* ‘новорождённый ребёнок’ [АРС 2018: 194], *су-јаш* ‘новорождённый’ [АРС 2018: 609];

тат. *яшь бала*, а также в каз., хак. диал., тув., тоф. ‘младенец, новорожденный’ [ЭСТЯ 1989: 161—164].

С этой моделью обозначения, возможно, соотносится и зафиксированная всего в двух языках конструкция ‘сырой’ + ‘ребенок’: башк. *сей бала* ‘сырой’ + ‘ребенок’, алт. *кызыл чий (бала)* ‘красный’ + ‘сырой’ (ребенок) [АРС 2018: 428]. Полисемия ‘новорожденный, сырой, свежий’ отмечена также в тундровом ненецком (представитель уральской языковой семьи) *айбэй* ‘новорожденный, сырой, свежий’ [Lingvodoc].

В [DatSemShift] отмечены переходы ‘незрелый’ > ‘ребенок’ и ‘зеленый’ > ‘ребенок’ в дравидийских языках каннада и тамильском.

3.3. ‘красный’ + ‘ребенок’

Эта модель в качестве базового обозначения новорожденного ребенка на фоне других современных тюркских языков широко распространена в языках Восточной и Южной Сибири: в якутском, алтайском, тувинском и тофаларском, а также в казахском (см. таблицу 1).

Таблица 1. Модель ‘красный ребенок’

Язык	Выражение	Модель	Значение
Со словом ‘красный’ + ‘ребенок’ в тюркских языках:			
як.	<i>кыһыл оҕо</i>	красный + ребенок	новорожденный
кирг.	<i>кызыл бала</i> , <i>ымыркай</i> ‘розовый’ [Юдахин 1985: 432]	красный + ребенок	новорожденный
алт.	<i>кызыл эт бала</i>	красный + тело + ребенок	новорожденный
каз.	<i>qyzyl faqa</i> [Lingvodoc], <i>қызылшақа</i>	красный + ребенок	новорожденный
Со словом ‘красный’ + ‘ребенок’ в монгольских языках:			
бур.	<i>улаан нарай</i>	красный + ребенок	новорожденный
монг.	<i>улаан нярай</i>	красный + новорожденный	новорожденный, ма-
	<i>улаан нялцай</i>	красный + малютка	люсенький (о ребенке)
Со словом ‘красный’ + другое слово в тюркских языках:			
хак.	<i>хызыл пырчых</i>	красный + горох	лишь красное тельце (о новорожденном)
каз.	<i>қызыл қарын</i>	красный + живот	новорожденный

Помимо тюркских, эта модель встречается в монгольских языках. К лексемам, обозначающим младенца (*нярай* ‘новорождённый, младенец; родившийся недавно’ [БАМРС 2001: 335], *цах* ‘новорождённый’ [МРС 1957: 606; БАМРС 2001: 1123], а также *нялцай* ‘липкий, скользкий, вязкий; клейкий; кашицеоб-

разный; слизистый» [БАМРС 2001: 335]) прибавляется колороним *улаан* ‘красный’, что сужает значение словосочетания до ‘совсем маленький, только что родившийся ребенок’: «*улаан нярай / улаан няцгай* ‘новорождённый, малюсенький (о ребёнке)’» [там же: 726], «*улаан цах* ‘только что родившийся ребёнок, новорождённый’» [там же: 1123]. Последнее буквально переводится как «красный младенец», «красный скользкий/липкий».

Кроме детей, ‘красными’ называют и новорожденных детенышей зверей и птенцов:

як. *кыһыл тугут* (горн.) «новорожденный олененок» [Афанасьев и др. 1976: 139];

тув. *кызыл анай* (‘красный’ + ‘козленок’) — ‘новорожденный теленок’;

каз. *қызылшақа* ‘только что вылупившийся птенец’, ‘новорожденный младенец’ [Қазақ әдеби тілінің сөздігі 10: 954] (рефлекс ПТ **ĕĀka* ‘новорожденный ребенок, детеныш’ [EDAL 2003: 407]);

хак. *хызыл падас* (‘красный’ + ‘птенец’) — ‘только что вылупившийся птенчик’ (ср. монг. *улаан цурав* (‘красный’ + ‘птенец’) — ‘только что вылупившийся птенец, неоперившийся птенец’).

По материалам [DatSemShift], обозначение новорожденного ребенка словом с компонентом ‘красный’ имеет девять параллелей в языках Юго-Восточной Азии: японском, китайском, тайском, лаосском, шанском, индонезийском, малайском, яванском и ватарском. В каталоге [CLICS 2019] таких колексификаций нет.

Согласно этимологическому словарю полинезийских языков [Pollex 2010], семантический переход ‘красный’ > ‘младенец’ встречается в семи языках внешней Полинезии: восточном увеа, эмаэ, нукуману, самоа, такуу, тикопиа и пилени².

Объяснением развития значения ‘красный’ > ‘новорожденный’ может быть фактический цвет кожи новорожденного ребенка, и в таком случае эта модель является универсалией, подобно сочетаниям *синее небо* и *белый снег*. Несмотря на то, что такое обозначение новорожденного, по всей видимости, отсутствует в индоевропейских языках, а также в языках Кавказа (по письменному сообщению Т. А. Майсака), распространенность этой модели на обширной территории восточной части Евразии и в Полинезии указывает больше не на ареальный, а на универсальный характер ее происхождения. Ввиду отсутствия этого значения в типологических базах данных провести сплошную проверку в языках мира не представляется возможным, это дело будущего.

Таким образом, в тюркских языках встречаются **четыре модели обозначения новорожденного ребенка**. Их примерные ареалы распространения показаны на рис. 2. (карта построена с помощью платформы ЛингвоДок). Функцией ареала отмечены менее распространенные модели 1 и 2:

- 1) ‘красный’: як., кирг., алт., хак., тув. (красный цвет);
- 2) ‘сырой’: башк., алт. (желтый цвет);
- 3) ‘свежий, молодой’: як., тат., каз., алт., тув., тоф., хак. (зеленый цвет);
- 4) ‘новый’ + ‘рожденный’: як., тат., башк., каз., узб., тур. (синий цвет).

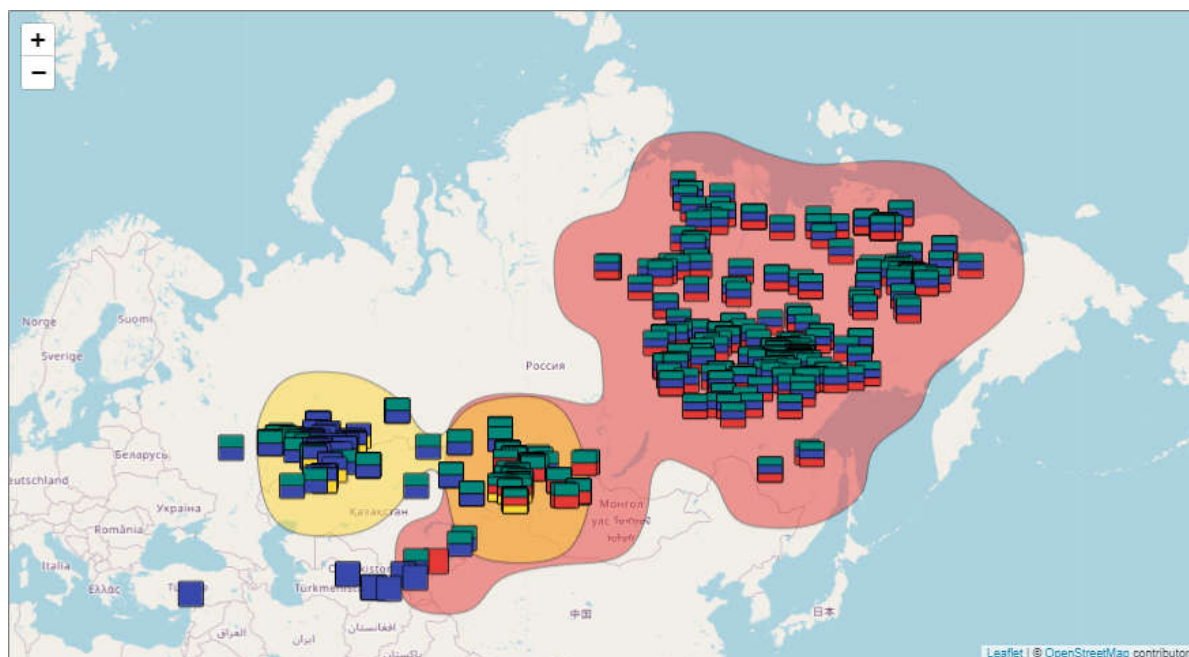

Рис. 2. Сводная карта ‘новорожденный’ в тюркских языках

² ‘Red’ (см. <https://pollex.shh.mpg.de/entry/mea.1a/>); ‘baby, infant’ (см. <https://pollex.shh.mpg.de/entry/mea.1d/>).

4. Обозначения младенца в якутском языке

В якутском языке существуют специальные обозначения детей в возрасте до одного года. Этот возраст можно разделить на следующие периоды, исходя из этапов развития ребенка: 1) от рождения до 1,5—2 месяцев — новорожденный; 2) от 2 до 6 месяцев — грудной ребенок, ещё не начавший ползать и сидеть; 3) с 6 месяцев — грудной ребенок, уже начавший сидеть и передвигаться. Некоторые лексемы охватывают возраст до года целиком: *ньирэй оҕо* ‘младенец’ [БТСЯЯ 2010: 117], *эмийдээх оҕо* ‘грудной ребенок’, а также диалектные слова центр. *эһээхэй* и вил. *ынаачык*. В русском языке слово *младенец* используется похожим образом: в лексикографии конкретный возраст не обозначен (‘маленький ребёнок’ [МАС 1999]), но примеры употребления и коллокации указывают на возраст до одного года или немногим старше.

Перечислим якутские лексемы с более узким значением, соответствующие различным этапам грудного возраста:

1) новорожденный (*первые 4—6 недель после рождения*): *кыһыл оҕо* [БТСЯЯ 2008: 200], *ньылба* (*ньылбыыска*), *эһээхэй*, *ынаачык*, *ньяах оҕо*;

2) грудной ребенок, ещё не начавший сидеть и передвигаться: *саҥа төрөөбүт оҕо* ‘недавно родившийся ребенок’, *экийбит оҕо*, *биһиктээх*;

3) с 6 месяцев — ползает и начинает ходить: *балчыр оҕо*, *сыҥаһалыыр оҕо*, *борбуйун көтөхнүт оҕо*.

Рассмотрим семантические модели, стоящие за обозначением младенца в каждый период в якутском языке, и лексемы, которые соотносятся с одним или несколькими этапами, составив номинационную решетку в терминологии А. В. Дыбо [Дыбо 1996: 24]. В таблице 2 по вертикали указаны первичные значения лексем, ставших обозначениями ребенка определенного возраста, а по горизонтали — их соотношение с возрастными этапами до года.

Таблица 2. Модели обозначения младенца в якутском языке

№	Мотивационные модели	Лексемы	0—2 мес.	2—6 мес.	6—12 мес.
1	‘красный’	<i>кыһыл оҕо</i>	+		
2	‘новый’ + ‘рожденный’	<i>саҥа төрөөбүт оҕо</i>	+		
3	заимств. ‘новый, свежий’ + ‘ребенок’	<i>ньирэй оҕо</i>			
4	‘липкий, скользкий’	<i>ньылбыыска</i> , <i>ньылба</i>	+		
5	‘незрелый, физически неокрепший’	<i>ньулдьабай</i>	+	+	+
6	интенсификатор (< ‘вода’) + ‘ребенок’	<i>уу кыһыл оҕо</i> , <i>уу ньирэй оҕо</i> , <i>уу оҕо</i> , <i>уу ньирэй</i>	+		
7	‘издающий определенные звуки’	<i>эһээхэй</i> , <i>ынаачык</i> , <i>ыҥһаа</i> , <i>ньяах оҕо</i>	+	+	
8	‘сохнувший’	<i>экийбит оҕо</i>		+	
9	‘в колыбели’	<i>биһиктээх оҕо</i>	+	+	
10	‘грудной’ (= ‘с грудью’)	<i>эмийдэнээччи</i> , <i>эмийдээх оҕо</i>	+	+	+
11	заимств. ‘младенец’ > ‘подросший младенец, умеющий сидеть’	<i>балчыр</i> , <i>балчыр оҕо</i>			+
12	‘манера передвижения’ > ‘ребенок, начинающий стоять/ходить’	<i>сыҥаһалыыр оҕо</i> , <i>борбуйун борбуйун көтөхнүт оҕо</i>			+

4.1. ‘красный’ > ‘новорожденный’

Основным обозначением новорожденного в современном якутском языке является устойчивое сочетание *кыһыл оҕо* (букв. ‘красный ребенок’) ‘новорожденный ребенок’ [БТСЯЯ 2008: 373]. Внутренняя форма этого устойчивого словосочетания *кыһыл оҕо* связана с фактическим красным цветом, с цветом кожи новорожденного ребенка³. Рассмотрим и другие якутские словосочетания со словом *кыһыл* и обозначением кожи или частей тела.

Покраснение кожи как результат физического воздействия, напряжения. *Кыһыл илиитинэн* (букв. ‘красными руками’): *Кылана-кылана*, *Кыһыл илиилэринэн кыдыспыттар* (П. Ойуунускай) ‘С кри-

³ Красный цвет кожи новорожденного может быть связан с простой эритемой новорожденных, которая характеризуется гиперемией кожного покрова вследствие расширения капилляров в ответ на воздействие более низкой, чем внутриутробная, температуры окружающей среды. Вместе с тем красный цвет может являться следствием напряжения ребенка в процессе родов.

ком бросались друг на друга (бились, уничтожали, забивали...) голыми руками'. Бу суолу хаайыылаахтар кыһыл илиилэринэн туттуттара (И. Федосеев) 'Эту дорогу заключенные строили голыми руками' (без каких-либо приспособлений). Кини аарыма бөрөнү кытта кыһыл илиитинэн киирсэн турардаах (П. Аввакумов) 'Был случай, когда он голыми руками схватился с очень большим (крупным) волком'.

Кыһыл атахтаа (букв. 'сделать красноногим') 'утомлять, доставлять много страданий путнику' (о местности): Айанньыт бөбөнү кыһыл атахтаабыт сис хайалар ааттыын да дыктилэр, саллыылаахтар (Багдарыын Сүлбэ) 'Измучившие многих путников горные хребты, даже названия у них необычные, устрашающие...' **Кыһыл атахтаах** (букв. 'с красными ногами') 'гонимый нуждой': Кыһалбалаах быдан былыргыттан кыһыл атахтаах 'Издравле гонимый нуждой носится повсюду' [БТСЯЯ 2008: 371].

Покраснение кожи в ответ на воздействие низкой температуры окружающей среды. Кыһыл сыгыннах (букв. 'красный голый') 'раздетый': Кыһынын тиийэн, Кыһыл сыгыннах Кытара сүүрбүт (Өксөкүлээх Өлөксөй) (букв. 'зимой красный голый, краснея, побежал').

Покраснение кожи как результат реакции сосудов кожи на стрессовое психогенное воздействие. Кыһылынан көр (букв. 'смотреть красным') 'смотреть налитыми кровью глазами, злобно'; **Кыһыл ытыһынан** 'с пустыми руками' [Сыбаайбаба]: кыһыл ытыһытынан тиийэбит дуо? (С. Дадаскинов) 'Как же пойдем [на свадьбу] с пустыми руками?' (чувствует неловкость).

4.2. 'новый' + 'рожденный' > 'недавно родившийся'

Параллелью к широко распространенной в языках мира модели 'новый' + 'рожденный' (лат. *neonatus*, англ. *newborn*, тур. *уені doğmuş*) является якут. **саһа төрөөбүт оҕо** 'недавно родившийся ребенок' (букв. 'только родившийся') [ПМА]. Словари литературного якутского языка не фиксируют это слово, но оно широко используется в речи и публицистике [СахаМедиа 2022]. Верхней возрастной границы для обозначения младенца этим словом нет, но чаще всего подразумевается новорожденный примерно до двух месяцев. Первый компонент **саһа** восходит к ПТ **jaŋi* [EDAL 2003: 1510] со значениями 'новый', а также 'свежий', 'молодой' [ЭСТЯ 1989: 124—125]. Второй компонент словосочетания — это причастие от глагола **төрөө-** 'производить на свет младенца, детёныша, давать жизнь младенцу, детёнышу, рожать (о женщине, самке животного); появляться на свет в результате родов, родиться (о человеке, животном)' [БТСЯЯ 2013: 557].

4.3. Заимствованное 'новый, свежий' + 'ребенок'

Младенец также обозначается лексемой **ньирэй оҕо** [БТСЯЯ 2010: 117] («*niräi oḡo* 'новорожденный ребенок, малое дитя, новорожденный, младенец, дитя-младенец'» [Пекарский 2008: стлб. 1701]) с заимствованным компонентом **ньирэй** из монгольских языков: **нярай** «1. 1) новорождённый, младенец; родившийся недавно; **нялх нярай** парн. новорождённый, совсем маленький (о ребёнке); **нярай нүзлэг** патронаж; 2) новинка, свежинка, первинка; 2. новый, свежий (о съедобном)» [БАМРС 2001: 335]; **нярай** 'родившийся недавно'; **нялх нярай** парн. 'новорождённый, совсем маленький (о ребёнке)' [МРС 1957: 289]; **нарай** 'новорожденный, младенческий'; **нарай үхибүүн** 'новорожденный ребенок'; **нарайхан** уменьш. от **нарай** 'новорожденный' [Черемисов 1951: 338]; **нирай** 1) 'новорожденный'; **күбүүн нэгэ нирай күбүүн аа дэ, экээн болджайна** фольк. 'мальчик, будучи младенцем, постепенно растёт'; 2) перен. 'новенький, новый'; **шинэ ишигэйгээ нирай ишигэй гэкү** 'новый, свежеприготовленный войлок называют новорожденным'; **нирай нилха** парн. 'новорожденный, свеженький, молоденький' (Ул.-Парт.) [Дамдинов, Сундужева 2015: 218—219]; **нирээ (нирай)** 'недавно родившийся'; **нилхэ-нирээ** 'новорожденный, совсем маленький (о ребенке)' [СЯОС 2001: 249]. В якутском языке данная лексема обозначает, так же как и монгольское слово **нярай**, все новое, свежее и молодое: «**ньирэй от** 'ростки травы', **ньирэй саас** 'младенческий возраст', **ньирэй тиис** 'молочные зубы'» [БТСЯЯ 2010: 118], **ньирэй баттах** 'новые непослушные волосы, растущие у женщин после родов'. От **ньирэй** образованы следующие лексемы: глагол **ньирэмсий** 'вести себя как ребенок; напрашиваться на ласку; быть изнеженным' [там же: 118] — **ньирэй+мсий**; **ньирээйи** 'молодой, тонкий, упругий (напр., о дереве); росток, поросль (о растительности)' — **ньирэй+и**; **ньирээйик** 'место, поросшее молодым тальником; мелколесье' [там же: 119] — **ньирэй+и+к** (афф. диминутива), также передающие значение 'молодой, свежий'.

4.4. 'липкий, скользкий'

В верхоянском диалекте зафиксировано обозначение младенца **ньылбыыска**, в саккырырском подгоне — **ньылба оҕо** 'новорожденный' [Афанасьев и др. 1976: 181].

Лексема *ньылба* в диалектной лексике якутского языка используется в отношении животных — (горн.) ‘теленки’ и (в.-вил.) ‘выкидыш, преждевременно родившийся теленок или жеребенок’ [там же]. Возможно, это слово имеет эвенкийское происхождение (эвенк. *нилбэн* ‘мясо молодого животного’ [Василевич 1958: 292]), однако его этимология требует дальнейшего исследования.

В то же время в якутском языке функционирует и множество слов с основой *ньыл-*, объединенных признаком «липкий, скользкий», например:

- 1) *ньыл-ньал*: *ньыл-ньал курдук* ‘не высыхающий, влажный, сырой (*место*)’ [БТСЯЯ 2010: 172];
- 2) *ньыллыр-ньаллыр* ‘подражание чавкающему, хлюпающему повторяющемуся звуку (*напр., возникающему при ходьбе по жидкой грязи*)’ [там же: 172];
- 3) *ньылбы* ‘насквозь, до ниточки (промокнуть)’ [там же: 164—165], ср. монг. *нилбу-сун* ‘слезы, сопли, слизь’ [Nugteren 2011: 457];
- 4) *ньылбырый* ‘быть содраным, сдираться (*напр., о коже руки, ноги*); легко скользнуть по чему-либо мокрому (*напр., по первому снегу*); стать скользким от слякоти, сырости (*напр., о траве*)’ [БТСЯЯ 2010: 166—167];
- 5) *ньылбыннас* ‘скользкий’ [там же: 166];
- 6) *ньылбырхай* ‘скользкий (*напр., слякоть*)’ [там же];
- 7) *ньылбыраан* ‘размякшая, размытая дорога’ [там же];
- 8) *ньылбыраан тэлэй* ‘гриб-слизевик’ [там же];
- 9) *ньылапастаа* ‘ласково облизывать кого-что-л. (*о собаке*)’ [там же: 159];
- 10) *ньылбараннаа-* ‘краснеть, слезиться и гноиться (*обычно о глазах*)’ [там же: 163—164];
- 11) *ньылбыннас* ‘скользкий’ [там же: 166];
- 12) *ньылбыраах* ‘очень мягкий, нежный, легко разваривающийся (*напр., мясо утенка*)’ [там же];
- 13) *ньылбырыччы* ‘так, чтобы стало скользко (*промокнув*); чтобы стекало (*намокнув*)’ [там же: 168];
- 14) *ньылбыччы* ‘так, чтобы нельзя было держать в руках (*об оттаявшем мясе*)’ [там же: 166];
- 15) *ньылбаархай* ‘гладкий, блестящий, лоснящийся (*о поверхности чего-л.*)’ [там же: 169];
- 16) *ньыллырбаччы* ‘подобно шлепающему звуку, шлепая (*напр., по грязи*)’ [там же: 171—172].

Возможно, эти лексемы в результате паронимической аттракции ассоциируются у носителей с липкостью. В данном контексте диалектное як. *ньылба оьо* ‘новорожденный’ может быть связано со значением ‘липкий, скользкий’, поскольку «во время родов кожа новорожденного покрыта беловатым слоем, который называется первородной смазкой» [Стадникова и др. 2020: 139].

4.5. ‘незрелый, физически неокрепший’

Ньулдьабай прил. ‘незрелый, физически неокрепший’ [БТСЯЯ 2010: 138], «*нјулцабай, нјулцабай, нјулцабай, нјулцабай* ‘съ неокрепшими костями (*напр., о ребенке*)’; *хараххыт хәннэх, уоскут уоһахтэх нјулцабай буолабыт* ‘вы — малыши, у которых на глазах кровь, а на губах молоко (т. е. вы еще молокоеды)’» [Пекарский 2008: стлб. 1735].

Якуты про младенца с неокрепшим телосложением говорят *уу ньулдьабай эттээх*. В монгольском языке находим следующие значения лексемы *нялцагай* (п.-монг. *NilcegeI*): «1) липкий, скользкий, вязкий; клейкий; кашецеобразный; слизистый; *нялцагай биетэн* амьт. суд. слизняк, моллюск; *нялцагай гурил* тягучее тесто; жидковатое тесто; *нялцагай наанги* хорш. липкий (о глине); *нялцагай нуслиг* хорш. а) слизистый, скользкий; б) слизь; *нялцагай өндөг* яйцо всмятку; *нялцагай хальс* бие.зүй. слизистая оболочка; *нялцагай шавар/шивх* жижа; 2) мягкий, нежный; 3) шилж. бессильный, слабый; *нялцагай бага наснаасаа* с самых малых лет, с малолетства» [БАМРС 2001: 335].

Интенсификатор *уу* ‘вода’ в якутском языке также добавляется к лексеме *ньулдьабай* прил. ‘незрелый, физически неокрепший’ [БТСЯЯ 2010: 138], *уу ньулдьабай* ‘слабенький, еще не достигший физической зрелости (о человеке)’ [там же: 139] (ср. бур. *зулзага* [Шагдаров, Черемисов 2008: 408], монг. *йүлйүба* ‘детеныш’).

Таким образом, лексемы *ньылба* и *ньулдьабай* в якутском языке указывают на ассоциацию младенца с чем-то скользким и липким.

4.6. ‘вода’ (усилительная частица)

Для акцентирования внимания на возрасте новорожденности (первые 4 недели после рождения) в якутском языке используется элемент-интенсификатор *уу* ‘вода’: *уу кыһыл оьо* или *уу ньырэй оьо* [БТСЯЯ 2015: 351], *уу ньулдьабай* ‘слабенький, еще не достигший физической зрелости (о человеке)’ [БТСЯЯ 2010: 139], где *уу* ‘вода’ употребляется для выражения интенсивности в значении ‘совсем, очень, абсолютно’ (использование *уу* в роли интенсификатора можно видеть в следующих устойчивых сочетаниях: *уу ньалык*

буол ‘стать совершенно мокрым’ [там же: 86], уу *арыгыһыт* ‘неисправимый пьяница, алкоголик’ [ТСЯЯ 2004: 568], уу *дугуй сүһүөхтээх* ‘имеющий воздушно-легкую походку’ [БТСЯЯ 2015: 350], в.-кол. уу *куһун* ‘поздно осенью’ [Афанасьев и др. 1976]).

Замечено также употребление интенсификатора в диалектах якутского языка: уу *обо* (букв. ‘вода + ребенок’) — ‘новорожденный’ [Воронкин и др. 1995: 207], уу *ньирэй* букв. ‘вода + новорожденный’.

Интенсификатор уу не описан в грамматике якутского языка [ГСЯЛЯ 1982: 160], но встречается в определенных сочетаниях: уу *нуһаран* ‘исполненный покоя, тихий, безмятежный’ [БТСЯЯ 2015: 356], уу *чуумпу* ‘мертвая тишина’ (букв. ‘тихо, как у воды’) [там же: 354], уу *сах* ‘человек неякутской национальности, который свободно и чисто говорит по-якутски’, уу *сахалыы* ‘чисто по-якутски (говорить, беседовать)’ [там же: 352]. Подобное явление находим в алтайском языке: «*су-јаиш* ‘новорождённый’, *су-алтай* ‘чисто алтайский’» [АРС 2018: 609], где первый элемент *су* дан без толкования, просто как «часть сложных слов», но *су* тоже обозначает ‘вода’ [там же], это исконно тюркское слово: ПТ **sib* ‘вода’ [ЭСТЯ 2003: 348—350; EDAL 2003: 1285—1286].

В [DatSemShift] подобных примеров не зафиксировано.

4.7. ‘сохнувший’ > ‘набирающий вес’

В материалах диалектологического словаря находим лексему, прямо характеризующую младенца по набору веса: сунт. *экийбит обо* ‘младенец, начавший набирать вес’ [Воронкин и др. 1995: 247] (ср. монг. *эгших* ‘сохнуть, высухать, сушиться’ [БАМРС 2001: 1279]). Данный глагол *экий* в якутском языке имеет два значения: 1. ‘стать суше, слегка подсохнуть, просохнуть (об одежде)’ и 2. ‘впадать, вдаваться, втягиваться (о животе)’ [БТСЯЯ 2018: 173].

Ранее мы говорили о том, что лексемы *ньылба*, *ньулдьабай* в якутском характеризуют младенца скользким, липким. Примечательно, что подрастающий ребенок назван «сохнувшим» в противоположность свежему, скользкому, мокрому (водному).

4.8. ‘издающий определенные звуки’

В якутском языке для обозначения новорожденного используются лексемы, образованные от звукоподражательных слов *эһ!* *ынаа!*: *эһээхэй* (от *эһ-эһ-эһ!* + *ээхэй*) [БТСЯЯ 2018: 379], вил. *ынаачык* — ‘младенец’ (от *ынаа* + *чык*), у.-янк. *ыннаа*, *ньяах обо* разг. [БТСЯЯ 2010: 67]. Параллели находим в киргизском языке: *ынаала-*, *ынааала-* ‘кричать «нга-нга!» (о плачущем ребенке)’, *ынаалап ыйлаган баланын үнү* ‘голос плачущего ребенка’ [Юдахин 1985: 433]. Похожее происхождение предполагается для хак. *ыначах* ‘грудной ребенок’: И. М. Тараканова считает, что это существительное образовано от звукоподражательной основы [Тараканова 2011: 32]. В якутском языке с помощью звукоподражания, возможно, образована и лексема, обозначающая детеныша оленя: *ынаах* ‘олёнок с начала зимы до 1 года’ (от *ынаа* + *ах*) [БТСЯЯ 2017: 448]. Плач ребенка и звуки, издаваемые детенышем, может быть, послужили мотивацией для производных слов.

Существует и другая точка зрения на происхождение этих слов: на основании як. *ынаах*, ойрот. *анай*, тув. *анай* и тоф. *anhaj* восстанавливается ПТ **ankaj* ‘детёныш копытных животных (до года)’ [EDAL 2003: 508]. Обозначение ребенка словом для детеныша вполне вероятно.

4.9. ‘находящийся в люльке’ (метонимическое обозначение новорожденного по месту, где он преимущественно находится)

Биһиктээх (биһиктээх обо) (букв. ‘с люлькой, колыбелью’) означает ‘младенец, ребенок, который еще лежит в колыбели’ [ТСЯЯ 2005: 335]; *Онтон соһуйан, утуйа сытар биһиктээх обо ытаан ньырылаата, ыт обото эмиэ үрэн ньабыйда* (Н. Неустроев) ‘Младенец, проснувшись из-за этого шума, заплакал, щенок тоже залаял’. В якутском языке есть устойчивое сочетание *биһиктээх эрдэбиттэн*, что означает ‘с младенчества, с самого раннего детства’, ср. др.-тюрк. «*beşiklig* ‘с грудным ребенком’ (букв. ‘с люлькой’); *beşiklig urayut* ‘женщина, имеющая грудного ребенка’» [ДТС 1969: 97]. Если в древнетюркском лексемой *beşiklig* ‘с грудным ребенком’ обозначена мать ребенка, то в якутском языке *биһиктээх* (букв. ‘с люлькой, колыбелью’) говорится о младенце.

4.10. ‘грудь’ > ‘грудной ребенок’

В [Пекарский 2008: стлб. 256] зафиксировано обозначение ребенка *эмийдэнээччи*: «*āmīdānāčči* [отъāmīdān] ‘сосущий; грудное дитя’», использование которого в современном якутском языке не на-

блюдается. Остановим внимание на морфологии данной лексемы: *эм* (корень слова) + *ий* (афф. им. сущ.) + *лээ* (глагольн. афф.) + *н* (афф. страд. залога) + *ээччи* (афф. имени деятеля). *Эмийдэнээччи* на русский язык можно перевести как «тот, которому дают материнскую грудь». В якутской художественной литературе эта лексема тоже не встречается. В современном якутском языке активно используется сочетание *эмийдээх оьо* «грудной ребенок» (букв. «с грудью (матери) ребенок»), образованное от соматизма *эмий* «грудь» (алт. *эмчек бала* «грудной ребенок», где *эмчек* — женская грудь, сосок [Баскаков, Тощакова 1947: 191]).

4.11. Заимствованное «младенец» > «подросший младенец, умеющий сидеть»

Балчыр. Ребенка от полугода до года якуты называют *балчыр оьо* «поленький ребенок» [ЯРС], *баҕчыр оьо* «дитя, сидящее без посторонней помощи» [Пекарский 2008: стлб. 362]. Это слово является заимствованием: п.-монг. *balčir* (*bal-čir), халх. *балчир* «малолетний, неопытный», бур. *башиар* «дитя, младенец, калм. *балчр* «краснощекий, свежий, пышный (о детях)» [Санжеев и др. 2015: 72].

4.12. «манера передвижения» > «ребенок, начинающий ходить»

Сынаһалыыр оьо — ползунок, ребенок, который поднимается, подтягиваясь за стенку кровати (*сынаһа* «в якутской юрте: возвышенная закраина нар, сделанная из более массивных брёвен, тянущихся от столба к столбу» [БТСЯЯ 2012: 444—445]), от глагола *сынаһалаа* «держась за что-либо и подтягиваясь, делать первые шаги, начать ходить (в старину ребенок начинал ходить, держась за края нар (*сынаһа*), вытянутых вдоль стен юрты)» [там же: 445].

Про ребенка, делающего первые попытки ходить самостоятельно, якуты говорят *борбуйун көтөхнүт оьо* (от глагола *борбуйгун көтөх* (*уй, уйун, кыан*) «немножко подрастать, начинать крепко держаться на ногах (о ребенке и детеныше животного)» [ТСЯЯ 2005: 388]), где *борбуй* означает «начало толстых бедренных мышц с обратной стороны колена у человека и животных» [там же].

5. Выводы

В статье выявлены основные модели обозначения новорожденного ребенка в тюркских языках, в большинстве из которых распространены две похожие модели: «свежий, сырой» и «новый». Модель «красный ребенок/детеныш» среди тюркских языков встречается главным образом в Восточной и Южной Сибири и контактных регионах, однако в других языках мира это обозначение имеет достаточно широкое распространение. Данная стратегия номинации отображает реальный специфический цвет новорожденного ребенка (независимо от расовой принадлежности) и является лингвистической фреквенталией. Область распространения модели «красный ребенок» > «новорожденный» охватывает восточную часть Евразии, включая, помимо тюркских языков, монгольский и бурятский, китайский, японский и языки Юго-Восточной Азии и Полинезии. В будущем необходимо привлечение языков других регионов для установления распространения обозначения новорожденного как «красный» + «ребенок», т. к. оно составляет конкуренцию привычному европейцам сочетанию «новый» + «рожденный».

В якутских обозначениях младенца в возрасте до одного года выделены 12 способов номинации в зависимости от возрастного этапа (до 2 месяцев, до полугода, от полугода до года): 1. «красный» > «новорожденный», 2. «новый» + «рожденный» > «недавно родившийся», 3. заимств. «новый, свежий» + «ребенок», 4. «липкий, скользкий», 5. «незрелый, физически неокрепший», 6. «вода», 7. «сохнувший» > «набирающий вес», 8. «издающий определенные звуки», 9. «находящийся в люльке», 10. «грудь» > «грудной», 11. заимств. «младенец» > «подросший младенец, умеющий сидеть», 12. «манера передвижения» > «ребенок, начинающий ходить». Особенно примечательна скрытая оппозиция в якутских диалектах «быть свежим» vs. «сохнуть», при которой новорожденный ассоциируется с чем-то влажным, а подросший младенец в возрасте всего 2—3 месяцев будто «высыхает». Сопоставление якутских моделей с обозначениями младенца в других языках мира в дальнейшем может стать перспективной задачей для выявления универсальных и наиболее продуктивных моделей.

Благодарности

Работа И. В. Федотовой выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-28-00072 «Стратегии номинации в области базовой зоо- и антропонимической лексики в языках Евразии». Первые результаты пред-

ставленного в статье коллективного исследования получены в рамках курса повышения квалификации «Возможности лингвистического анализа на платформе ЛингвоДок», участие в котором для А. К. Прокопьевой, А. Е. Шамаевой и А. В. Тимофеевой финансировалось научным проектом «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616). Авторы выражают благодарность д.ф.н. Ю. В. Норманской за организацию курсов и методическую поддержку, д.ф.н. А. В. Дыбо за комментарии к докладам на курсах, Е. В. Коровиной за консультации по полинезийским языкам и анонимным рецензентам за ценные замечания.

Сокращения

азерб. — азербайджанский язык	ПТ — пратюркский язык	як. — якутский язык
алт. — алтайский язык	тат. — татарский язык	в.-кол. — верхнеколымский говор
башк. — башкирский язык	тоф. — тофаларский язык	в.-вил. — верхневиллюйский говор
бур. — бурятский язык	тув. — тувинский язык	вил. — виллюйский говор
др.-тюрк. — древнетюркский язык	тур. — турецкий язык	горн. — горный говор
каз. — казахский язык	узб. — узбекский язык	сунт. — сунтарский говор
кирг. — киргизский язык	хак. — хакасский язык	у.-янк. — усть-янский говор
монг. — монгольский язык	халх. — халхо-монгольский язык	центр. — центральная диалектная зона
п.-монг. — письменно-монгольский	эвенк. — эвенкийский язык	
ПОТ — праобщетюркский язык		

Литература

- Анисимов 2018 — *Р. Н. Анисимов*. Фразеологическая номинация возраста и опыта в якутском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 9: Филология. С. 31—42.
- АРС 2018 — Алтайско-русский словарь / Отв. ред. *А. Э. Чумакаев*. Горно-Алтайск, 2018.
- Афанасьев и др. 1976 — *П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев*. Диалектологический словарь якутского языка. М., 1976.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. Т. 1: А—Г / Отв. ред. *Г. Ц. Пюрбеев*. М., 2001.
- Баранов 1998 — *Д. А. Баранов*. «Незнакомые» дети (к характеристике образа новорожденного в русской традиционной культуре) // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 112—116.
- Баскаков, Тоцакова 1947 — *Н. А. Баскаков, Т. М. Тоцакова*. Ойротско-русский словарь. М., 1947.
- Бектаев 1995 — *К. Бектаев*. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь. Казахстанский проект развития государственного языка. Алматы, 1995.
- Богочанская, Торгашова 2009 — *Н. Н. Богочанская, А. С. Торгашова*. Большой русско-турецкий словарь: 250 000 слов и словосочетаний. М., 2009.
- БТСЯЯ 2008 — Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: В 15 т. / Отв. ред. *П. А. Слепцов*. Новосибирск, 2008. Т. V: (Буква К).
- БТСЯЯ 2010 — Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: В 15 т. / Отв. ред. *П. А. Слепцов*. Новосибирск, 2010. Т. VII: (Буквы Нь, О, Ө, П).
- БТСЯЯ 2012 — Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: В 15 т. / Отв. ред. *П. А. Слепцов*. Новосибирск, 2012. Т. IX: (Буквы С, Ы).
- БТСЯЯ 2013 — Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: В 15 т. / Отв. ред. *П. А. Слепцов*. Новосибирск, 2013. Т. X: (Буква Т: т — төһүүлээ).
- БТСЯЯ 2015 — Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: В 15 т. / Отв. ред. *П. А. Слепцов*. Новосибирск, 2015. Т. XII: (Буквы У, Ү).
- БТСЯЯ 2017 — Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: В 15 т. / Отв. ред. *П. А. Слепцов*. Новосибирск, 2017. Т. XIV: (Буквы Ч, Ъ).
- БТСЯЯ 2018 — Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: В 15 т. / Отв. ред. *П. А. Слепцов*. Новосибирск, 2018. Т. XV: (Буква Э).
- Василевич 1958 — *Г. М. Василевич*. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958.
- Воронкин и др. 1995 — *М. С. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев*. Диалектологический словарь языка саха = Саха түөлбө тылын тылдьыта: доп. том: содержит около 5000 слов. Новосибирск, 1995.

- ГСЯЛЯ 1982 — Грамматика современного якутского литературного языка. Т. 1: Фонетика и морфология / Л. Н. Харитонов, Н. Д. Дьячковский, С. А. Иванов и др. М., 1982.
- Дамдинов, Сундуева 2015 — Д. Г. Дамдинов, Е. В. Сундуева. Хамниганско-русский словарь. Иркутск, 2015.
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Дыбо 1996 — А. В. Дыбо. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. М., 1996.
- Дыбо 2005 — А. В. Дыбо. Семантическая реконструкция: мир праалтайцев по данным сравнительно-исторического языкознания // Труды Отделения историко-филологических наук / Отв. ред. акад. А. П. Деревянко. М., 2005. С. 165—180.
- Дыбо 2013 — А. В. Дыбо. Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана, 2013.
- Зализняк Анна А. 2009 — Анна А. Зализняк. О понятии семантического перехода // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27—31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М., 2009. С. 107—111.
- Зализняк Анна А. 2018 — Анна А. Зализняк. Каталог семантических переходов: 20 лет спустя // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, № 4. P. 770—787.
- Қазақ әдеби тілінің сөздігі 10 — Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 10-том / Құраст.: М. Малбаков, Н. Оңғарбаева, А. Үдербаяв және т. б. Алматы, 2011.
- КалмРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б. Д. Муниева. М., 1977.
- КумРС 1995 — Кумандинско-русский словарь / Отв. ред. Л. М. Тукмачев. Бийск, 1995.
- Мадвалиев 2006 — А. Мадвалиев. Толковый словарь узбекского языка. Ташкент, 2006.
- МАС 1999 — Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999.
- Мирзаев 2006—2008 — Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 80000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси / Отв. ред. Т. Мирзаев. Ташкент, 2006—2008.
- МРС 1957 — Монгольско-русский словарь. М., 1957.
- Пекарский 2008 — Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка: В 3 т. СПб., 2008.
- РАС 1963 — Русско-алтайский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1963.
- РБС 2005 — Русско-башкирский словарь: В 2 т. / Под ред. З. Г. Ураксина. Уфа, 2005.
- САиАНТЯ 1884 — Словарь алтайского и Аладагского наречий тюркского языка / Сост. В. Вербицкий. Казань, 1884.
- Санжеев и др. 2015 — Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шевернина. Этимологический словарь монгольских языков. Т. 1. М., 2015.
- Санжеев и др. 2016 — Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шевернина. Этимологический словарь монгольских языков. Т. 2. М., 2016.
- СахаМедиа 2022 — М. Горохова. Саҥа төрөөбүт оҕолорго ханнык ааттар ордук сэдэхтэрин уонна элбэхтэрин эттилэр. 05.08.2022. URL: <https://sakha.ysia.ru/saha-siriger-sa-a-t-r-b-t-o-olorgo-saamaj-sedeh-uonna-aatyrbyt-aattary-ettiler/>
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Отв. ред. Э. Р. Тенишев. М., 2001.
- Стадникова и др. 2020 — А. С. Стадникова, О. Б. Тамразова, А. К. Миронова. Особенности ухода за кожей недоношенного ребенка // Кремлевская медицина. Клинический вестник. 2020. № 2. С. 137—143.
- СТРиРТ 2005 — В. И. Рассадин. Словарь тофаларско-русский и русско-тофаларский: учебное пособие для учащихся средней школы. СПб., 2005.
- СЯОС 2001 — Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора). Элиста, 2001.
- Тараканова 2011 — И. М. Тараканова. Диминутивы в хакасском языке. Абакан, 2011.
- ТСЯЯ 2004 — Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: В 15 т. / Отв. ред. П. А. Слепцов. Новосибирск, 2004. Т. I: (Буква А).
- ТСЯЯ 2005 — Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта: В 15 т. / Отв. ред. П. А. Слепцов. Новосибирск, 2005. Т. II: (Буква Б).
- ТувРС 1968 — Э. Р. Тенишев. Тувинско-русский словарь: около 22 000 слов. М., 1968.
- ХРС 2006 — Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / Под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск, 2006.
- Черемисов 1951 — К. М. Черемисов. Бурят-монгольско-русский словарь. М., 1951.
- Шагдаров, Черемисов 2008 — Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ, 2008.
- ЭСТЯ 1974 — Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.
- ЭСТЯ 1980 — Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». М., 1980.
- ЭСТЯ 1989 — Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». М., 1989.

ЭСТЯ 2003 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» / Авт. сл. статей Л. С. Левитская, Г. Ф. Благова, А. В. Дыбо, Д. М. Насилов, Е. А. Поцелуевский. М., 2003.

Юдахин 1985 — К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь: В 2 кн. Около 40 000 слов. Фрунзе, 1985.

ЯРС — Якутско-русский словарь. Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://yakut_russian.academic.ru/

CLICS 2019 — C. Rzymiski, N. Tresoldi et al. The Database of Cross-Linguistic Colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies / <https://clics.clld.org/>, 2019.

DatSemShift — A. Zalizniak et al. "Database of Semantic Shifts". Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. URL: <https://datsemshift.ru/>

EDAL 2003 — S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Vol. I—III. Leiden; Boston, 2003.

Evans 1990 — N. Evans. Without this child: Some regularities of semantic change in the Australian linguistic area // P. Austin, R. M. W. Dixon, T. Dutton, I. White (eds.). Language and history: Essays in honour of Luise A. Hercus. Canberra, 1990. P. 137—155. (Pacific Linguistics Series C 116).

Lingvodoc — Лингвистическая платформа Lingvodoc. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/>

Nugteren 2011 — Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht, 2011.

Pollex 2010 — S. J. Greenhill, R. Clark, B. Biggs. POLLEX-Online 2010. URL: <https://pollex.shh.mpg.de/>

References

Afanas'ev i dr. 1976 — P. S. Afanas'ev, M. S. Voronkin, M. P. Alekseev. Dialektologicheskii slovar' yakutskogo yazyka. Moskva, 1976. {P. S. Afanas'ev, M. S. Voronkin, M. P. Alekseev. Dialectological dictionary of the Yakut language. Moscow, 1976.}

Anisimov 2018 — R. N. Anisimov. Frazеologicheskaya nominatsiya vozrasta i opyta v yakutskom yazyke (v sopostavlenii s tyurkskimi yazykami Yuzhnoi Sibiri) // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. 2018. T. 17, № 9: Filologiya. S. 31—42. {R. N. Anisimov. Phraseological nomination of age and experience in the Yakut language (in comparison with the Turkic languages of Southern Siberia). In: Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2018. Vol. 17, No 9: Philology. P. 31—42.}

ARS 2018 — Altaisko-russkii slovar' / Otv. red. A. E. Chumakaev. Gorno-Altai, 2018. {Altaic-Russian Dictionary / Ed. A. E. Chumakaev. Gorno-Altai, 2018.}

BAMRS 2001 — Bol'shoi akademicheskii mongol'sko-russkii slovar'. T. 1. A—G. / Otv. red. G. Ts. Pyurbeev. Moskva, 2001. {Big Academic Mongolian-Russian Dictionary. Vol. 1. A—G / Ed. G. Ts. Pyurbeev. Moscow, 2001.}

Baranov 1998 — D. A. Baranov. "Neznakomye" deti (k kharakteristike obraza novorozhdenного v russkoi traditsionnoi kul'ture). In: Etnograficheskoe obozrenie. 1998. № 5. S. 112—116. {D. A. Baranov. "Unfamiliar" children (on the characteristics of a newborn in Russian European culture). In: Ethnographic Review. 1998. No 5. P. 112—116.}

Baskakov, Toshchakova 1947 — N. A. Baskakov, T. M. Toshchakova. Oirotско-russkii slovar'. Moskva, 1947. {N. A. Baskakov, T. M. Toshchakova. Oirot-Russian dictionary. Moscow, 1947.}

Bektaev 1995 — K. Bektaev. Bol'shoi kazakhsko-russkii, russko-kazakhskii slovar'. Kazakhstanskii proekt razvitiya gosudarstvennogo yazyka. Almaty, 1995. {K. Bektaev. Big Kazakh-Russian, Russian-Kazakh Dictionary. Kazakhstan project for the development of the state language. Almaty, 1995.}

Bogochanskaya, Torgashova 2009 — N. N. Bogochanskaya, A. S. Torgashova. Bol'shoi russko-turetskii slovar': 250 000 slov i slovosochetanii. Moskva, 2009. {N. N. Bogochanskaya, A. S. Torgashova. Big Russian-Turkish Dictionary: 250 000 words and phrases. Moscow, 2009.}

BTSYaYa 2008 — Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yt'a: V 15 t. / Otv. red. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2008. T. V: (Bukva K). {Big explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyld'yt'a: In 15 vols. / Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2008. Vol. V: (Letter K).}

BTSYaYa 2010 — Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yt'a: V 15 t. / Otv. red. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2010. T. VII: (Bukvy N', O, Ö, P). {Big explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyld'yt'a: In 15 vols. / Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2010. Vol. VII: (Letters N', O, Ö, P).}

BTSYaYa 2012 — Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yt'a: V 15 t. / Otv. red. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2012. T. IX: (Bukva S: söllöj — seen, буква h). {Big explanatory dictionary of the Yakut language: In 15 vols. / Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2012. Vol. IX: (Letter C: söllöj — seen, letter h).}

BTSYaYa 2013 — Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yt'a: V 15 t. / Otv. red. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2013. T. X: (Bukva T: t — töhüülee). {Big Explanatory Dictionary of the Yakut language: In 15 vols. / Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2013. Vol. X: (Letter T: t — töhüülee).}

- BTSYaYa 2015 — Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yta: V 15 t. / Otv. red. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2015. T. XII: (Bukvy U, Ü). {Big Explanatory Dictionary of the Yakut language: In 15 vols. / Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2015. Vol. XII: (Letters U, Ü).}
- BTSYaYa 2017 — Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yta: V 15 t. / Otv. red. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2017. T. XIV: (Bukvy Ch, Y). {Big explanatory dictionary of the Yakut language: In 15 vols. / Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2017. Vol. XIV: (Letters Ch, Y).}
- BTSYAYA 2018 — Bol'shoi tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyld'yta: V 15 t. / Otv. red. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2018. T. XV: (Bukva E). {Big explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyld'yta: In 15 vols. / Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2018. Vol. XV: (Letter E).}
- Cheremisov 1951 — K. M. Cheremisov. Buryat-mongol'sko-russkii slovar'. Moskva, 1951. {K. M. Cheremisov. Buryat-Mongolian-Russian dictionary. Moscow, 1951.}
- CLICS 2019 — C. Rzymiski, N. Tresoldi et al. The Database of Cross-Linguistic Colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies / <https://clics.clld.org/>, 2019.
- Damdinov, Sundueva 2015 — D. G. Damdinov, E. V. Sundueva. Khamnigansko-russkii slovar'. Irkutsk, 2015. {D. G. Damdinov, E. V. Sundueva. Hamnigan-Russian Dictionary. Irkutsk, 2015.}
- DatSemShift — A. Zalizniak et al (2016—2022). “Database of Semantic Shifts”. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. URL: <https://datsemshift.ru/>
- DTS 1969 — Drevnetyurkskij slovar'. Leningrad, 1969. {Ancient Turkic Dictionary. Leningrad, 1969.}
- Dybo 1996 — A. V. Dybo. Semanticheskaya rekonstruktsiya v altaiskoi etimologii. Moskva, 1996. {A. V. Dybo. Semantic reconstruction in Altaic etymology. Moscow, 1996.}
- Dybo 2005 — A. V. Dybo. Semanticheskaya rekonstruktsiya: mir praaltaitsev po dannym sravnitel'no-istoricheskogo yazykoznaniya // Trudy Otdeleniya istoriko-filologicheskikh nauk / Otv. red. akad. A. P. Derevyanko. Moskva, 2005. S. 165—180. {A. V. Dybo. Semantic reconstruction: the world of Proto-Altaic people based on the data of comparative linguistics. In: Proceedings of the Department of History and Philology / Ed. A. P. Derevyanko. Moscow, 2005.}
- Dybo 2013 — A. V. Dybo. Etimologicheskii slovar' bazisnoi leksiki tyurkskikh yazykov. Astana, 2013. {A. V. Dybo. Etymological dictionary of the basic vocabulary of the Turkic languages. Astana, 2013.}
- EDAL 2003 — S. Starostin, A. Dybo, O. Mudrak. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Vol. I—III. Leiden; Boston, 2003.
- ESTYa 1974 — E. V. Sevortyan. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasye. Moskva, 1974. {E. V. Sevortyan. Etymological Dictionary of Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic Vowel Bases. Moscow, 1974.}
- ESTYa 1980 — E. V. Sevortyan. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy “V”, “G”, “D”. Moskva, 1980. {E. V. Sevortyan. Etymological dictionary of Turkic languages. General Turkic and inter-Turkic bases on the letters “V”, “G”, “D”. Moscow, 1980.}
- ESTYa 1989 — E. V. Sevortyan, L. S. Levitskaya. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy “Ж”, “Zh”, “I”. Moskva, 1989. {E. V. Sevortyan, L. S. Levitskaya. Etymological dictionary of Turkic languages. General Turkic and inter-Turkic bases on the letters “Ж”, “Zh”, “I”. Moscow, 1989.}
- ESTYa 2003 — Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy “L”, “M”, “N”, “P”, “S”. Moskva, 2003. {Etymological dictionary of Turkic languages. General Turkic and inter-Turkic bases on the letters “L”, “M”, “N”, “P”, “S”. Moscow, 2003.}
- Evans 1990 — N. Evans. Without this child: Some regularities of semantic change in the Australian linguistic area. In: P. Austin, R. M. W. Dixon, T. Dutton, I. White (eds.). Language and history: Essays in honour of Luise A. Hercus. Canberra, 1990. P. 137—155. (Pacific Linguistics Series C 116).
- GSYaLYa 1982 — Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. T. 1: Fonetika i morfologiya / L. N. Kharitonov, N. D. D'yachkovskii, S. A. Ivanov i dr. Moskva, 1982. {Grammar of the modern Yakut literary language. Vol. 1: Phonetics and morphology / L. N. Kharitonov, N. D. Dyachkovsky, S. A. Ivanov et al. Moscow, 1982.}
- KalmRS 1977 — Kalmytsko-russkii slovar' / Pod red. B. D. Munieva. Moskva, 1977. {Kalmyk-Russian Dictionary / Ed. B. D. Muniev. Moscow, 1977.}
- KhRS 2006 — Khakassko-russkii slovar' = Khakas-orys söstik / Pod obshch. red. O. V. Subrakovoi. Novosibirsk, 2006. {Khakas-Russian dictionary = Khakas-orys söstik / Ed. O. V. Subrakov. Novosibirsk, 2006.}
- KumRS 1995 — Kumandinsko-russkii slovar' / Otv. red. L. M. Tukmachev. Biisk, 1995. {Kumandin-Russian Dictionary / Ed. L. M. Tukmachev, Biisk, 1995.}
- Lingvodoc — Linguistic platform Lingvodoc. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/>
- Madvaliev 2006 — A. Madvaliev. Tolkovyi slovar' uzbekskogo yazyka. Tashkent, 2006. {A. Madvaliev. Explanatory dictionary of the Uzbek language. Tashkent, 2006.}
- MAS 1999 — Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / Pod red. A. P. Evgen'evoi. Moskva, 1999. {Dictionary of the Russian language: In 4 vols. / Ed. A. P. Evgenieva. Moscow, 1999. }

- Mirzaev 2006—2008 — O'zbek tilining izohli lug'ati: 80 000 dan ortiq so'z va so'z birikmasi / Otv. red. T. Mirzaev. Tashkent, 2006—2008. {Annotated dictionary of the Uzbek language / Ed. T. Mirzaev. Tashkent, 2006—2008.}
- MRS 1957 — Mongol'sko-russkii slovar'. Moskva, 1957. {Mongolian-Russian Dictionary. Moscow, 1957.}
- Nugteren 2011 — H. Nugteren. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht, 2011.
- Pekarskii 2008 — E. K. Pekarskii. Slovar' yakutskogo yazyka: V 3 t. Sankt-Peterburg, 2008. {E. K. Pekarskii. Dictionary of the Yakut language: In 3 vols. St. Petersburg, 2008.}
- Pollex 2010 — S. J. Greenhill, R. Clark, B. Biggs. POLLEX-Online 2010. URL: <https://pollex.shh.mpg.de/>
- Qazaq ädabi tılınyñ sözdıǵı 10 — Qazaq ädabi tılınyñ sözdıǵı. On bes tomdyq. 10-tom. / Qūrast.: M. Malbaqov, N. Oñǵarbaeva, A. Üderbaev jäne t. b. Almaty, 2011. {Dictionary of the Kazakh literary language. Vol. 10 / Comp.: M. Malbaqov, N. Ongarbayeva, A. Uderbayev and others. Almaty, 2011.}
- RAS 1963 — Russko-altaiskii slovar' / Pod red. N. A. Baskakova. Moskva, 1963. {Russian-Altaic Dictionary / Ed. N. A. Baskakov. Moscow, 1963.}
- RBS 2005 — Russko-bashkirskii slovar': V 2 t. / Pod red. Z. G. Uraksina. Ufa, 2005. {Russian-Bashkir Dictionary: In 2 vols / Ed. by Z. G. Uraksin. Ufa, 2005.}
- SAiANTYA 1884 — Slovar' altaiskogo i Aladagskogo narechii tyurkskogo yazyka / Sost. V. Verbitskii. Kazan', 1884. {Dictionary of the Altai and Aladag dialects of the Turkic language / Comp. V. Verbitsky. Kazan, 1884.}
- SakhaMedia 2022 — M. Gorokhova. Sara töröbüt ogholorgo khannyk aattar orduk sedekhterin uonna elbekhterin etiler. 05.08.2022. URL: <https://sakha.ysia.ru/saha-siriger-sa-a-t-r-b-t-o-olorgo-saamaj-sedeh-uonna-aatyrbyt-aattary-ettiler/> {M. Gorokhova. The most unique and popular baby names were defined 05.08.2022. URL: <https://sakha.ysia.ru/saha-siriger-sa-a-t-r-b-t-o-olorgo-saamaj-sedeh-uonna-aatyrbyt-aattary-ettiler/>}
- Sanzheev i dr. 2015 — G. D. Sanzheev, M. N. Orlovskaya, Z. V. Shevernina. Etimologicheskii slovar' mongol'skikh yazykov. T. 1. Moskva, 2015. {G. D. Sanzheev, M. N. Orlovskaya, Z. V. Shevernina. Etymological Dictionary of the Mongolian Languages. Vol. 1. Moscow, 2016.}
- Sanzheev i dr. 2016 — G. D. Sanzheev, M. N. Orlovskaya, Z. V. Shevernina. Etimologicheskii slovar' mongol'skikh yazykov. T. 2. Moskva, 2016. {G. D. Sanzheev, M. N. Orlovskaya, Z. V. Shevernina. Etymological Dictionary of the Mongolian Languages. Vol. 2. Moscow, 2016.}
- Shagdarov, Cheremisov 2008 — L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov. Buryatsko-russkii slovar'. Ulan-Ude, 2008. {L. D. Shagdarov, K. M. Cheremisov. Buryat-Russian dictionary. Ulan-Ude, 2008.}
- SIGTYA 2001 — Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika / Otv. red. E. R. Tenishev. Moskva, 2001. {Comparative-historical grammar of Turkic languages. Vocabulary / Ed. E. R. Tenishev. Moscow, 2001.}
- Stadnikova i dr. 2020 — A. S. Stadnikova, O. B. Tamrazova, A. K. Mironova. Osobennosti ukhoda za kozhei nedonoshennogo rebenka. In: Kremlevskaya meditsina. Klinicheskii vestnik. 2020. № 2. S. 137—143. {A. S. Stadnikova, O. B. Tamrazova, A. K. Mironova. Features of skin care for a premature baby. In: Kremlin Medicine. Clinical Bulletin. 2020. No 2. P. 137—143.}
- STRiRT 2005 — V. I. Rassadin. Slovar' tofalarsko-russkii i russko-tofalarskii: uchebnoe posobie dlya uchashchihsya srednei shkoly. Sankt-Peterburg, 2005. {V. I. Rassadin. Dictionary of Tofalar-Russian and Russian-Tofalar: textbook for students. St. Petersburg, 2005.}
- SYAOS 2001 — Slovar' yazyka oiratov Sin'tszyana (po versiyam pesen "Dzhangara" i polevym zapisyam avtora). Elista, 2001. {Dictionary of the Oirats of Xinjiang (according to the versions of the songs of "Dzhangar" and the author's field notes). Elista, 2001.}
- Tarakanova 2011 — I. M. Tarakanova. Diminutivy v khakasskom yazyke. Abakan, 2011. {I. M. Tarakanova. Diminutives in the Khakas language. Abakan, 2011.}
- TSYaYa 2004 — Tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyld'ytā: V 15 t. / Otv. red. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2004. T. I: (Bukva A). {Big explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyld'ytā: In 15 vols. / Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2004. Vol. I: (Letter A).}
- TSYaYa 2005 — Tolkovyi slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyld'ytā: V 15 t. / Otv. red. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2005. T. II: (Bukva B). {Big explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyld'ytā: In 15 vols. / Ed. P. A. Sleptsov. Novosibirsk, 2005. Vol. II: (Letter B).}
- TuvRS 1968 — E. R. Tenishev. Tuvinsko-russkii slovar': okolo 22 000 slov. Moskva, 1968. {E. R. Tenishev. Tuva-Russian dictionary: about 22 000 words. Moscow, 1968.}
- Vasilevich 1958 — G. M. Vasilevich. Evenkiisko-russkii slovar'. Moskva, 1958. {G. M. Vasilevich. Evenk-Russian Dictionary. Moscow, 1958.}
- Voronkin i dr. 1995 — M. S. Voronkin, M. P. Alekseev, Yu. I. Vasil'ev. Dialektologicheskii slovar' yazyka sakha = Sakha tüölbe tylyn tyld'ytā: dop. tom: sodershit okolo 5000 slov. Novosibirsk, 1995. {M. S. Voronkin, M. P. Alekseev, Yu. I. Vasiliev. Dialectological dictionary of the Sakha language = Sakha tüölbe tylyn tyld'ytā: add. volume: contains about 5000 words. Novosibirsk, 1995.}
- YARS — Yakutsko-russkii slovar'. Slovāri i entsiklopedii na Akademike. URL: https://yakut_russian.academic.ru/ {Yakut-Russian dictionary. Dictionaries and encyclopedias at Academician. URL: https://yakut_russian.academic.ru/}

Yudakhin 1985 — K. K. Yudakhin. Kirgizsko-russkii slovar': V 2 kn. Okolo 40 000 slov. Frunze, 1985. {K. K. Yudakhin. Kyrgyz-Russian Dictionary: In 2 books. About 40 000 words. Frunze, 1985.}

Zaliznyak Anna A. 2009 — Anna A. Zaliznyak. O ponyatii semanticheskogo perekhoda. In: Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog 2009" (Bekasovo, 27—31 maya 2009 g.). Vyp. 8 (15). Moskva, 2009. S. 107—111. {Anna A. Zaliznyak. About the concept of semantic transition. In: Computational Linguistics and Intelligent Technologies: Based on the materials of the annual International Conference "Dialogue 2009" (Bekasovo, May 27—31, 2009). Issue 8 (15). Moscow, 2009. P. 107—111.}

Zaliznyak Anna A. 2018 — Anna. A. Zaliznyak. Katalog semanticheskikh perekhodov: 20 let spustya // Russian Journal of Linguistics. 2018. Vol. 22, № 4. P. 770—787. {Anna A. Zaliznyak. Catalog of semantic transitions: 20 years later. In: Russian Journal of Linguistics. Vol. 22, No 4. 2018. P. 770—787.}